

Научная статья

УДК 343

doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.015

Групповые неповиновения в местах лишения свободы и ответственность за их организацию в уголовно-исполнительном и уголовном законодательстве

МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ ОКШИН

Главное оперативное управление ФСИН России, Москва, Россия,
okshin-fsin@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема отсутствия в законодательстве уголовной ответственности за организацию групповых неповиновений в местах лишения свободы, подчеркивается их общественная опасность и обосновывается целесообразность криминализации рассматриваемого деяния. Автор указывает на необходимость привлечения к ответственности лиц, осуществляющих склонение или иное вовлечение лица в совершение групповых неповиновений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; учреждения уголовно-исполнительной системы; групповые неповиновения; уголовная ответственность; организация.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Окшин М. С. Групповые неповиновения в местах лишения свободы и ответственность за их организацию в уголовно-исполнительном и уголовном законодательстве // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2024. № 2 (26). С. 133–137. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.015.

Original article

Group Disobedience in Places of Detention and Liability for Their Organization in Penal and Criminal Legislation

MAKSIM S. OKSHIN

Operational Department of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, okshin-fsin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of the lack of criminal liability in the legislation for the organization of group disobedience in places of deprivation of liberty, emphasizes their public danger and justifies the expediency of criminalizing the act in question. The author points out the need to bring to justice persons who incite or otherwise involve a person in committing group disobedience.

Keywords: law enforcement intelligence operations; penitentiary institutions; group disobedience; criminal liability; organization.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Okshin M.S. Group disobedience in places of detention and liability for their organization in penal and criminal legislation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 133–137. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.015.

Оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) решают задачи, поставленные перед ними законодательством, в первую очередь – в области борьбы с преступностью. Согласно письму НИИИТ ФСИН России от 15.01.2024 № исх-46/7-88 за последние два года благодаря эффективной организации оперативно-розыскных мероприятий и профилактической работе количество преступлений в учреждениях УИС снизилось на 45 % (с 1612 до 885). Однако, несмотря на достигнутые результаты, оперативная обстановка в ряде территориальных органов ФСИН России продолжает оставаться сложной. Подозреваемые, обвиняемые и осужденные продолжают совершать противоправные действия, в том числе групповые неповиновения, причем как в форме действия, так и бездействия.

Групповые неповиновения выражаются, как правило, в демонстративно-шантажных деяниях (актах группового членовредительства, групповых отказах от приема пищи, групповом пассивном воспрепятствовании выполнению сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации своих служебных обязанностей), могут сопровождаться уничтожением имущества учреждений (камер видеонаблюдения, замков, решеток, спальных принадлежностей и др.).

Указанные действия предпринимаются для отстаивания собственного авторитета в преступной среде, послабления режимных требований, необоснованного получения льгот и преимуществ, насаждения норм преступной субкультуры, принижения авторитета администрации учреждений УИС [1, с. 17]. По нашему мнению, главная опасность групповых неповиновений в местах лишения свободы – противопоставление группировок осужденных администрации учреждений УИС, попытка подменить законные требования традициями криминального мира.

Примером могут служить события 2023 г. В ИК-3 УФСИН России по Кабардино-Балкарской Республике 300 осужденных (всего в учреждении отбывал наказание 451 осужденный) в знак протеста против привлечения одного из осужденных к дисциплинарной ответственности вышли из жилой зоны, сломав замки трех локальных участков, после чего подошли к зданию штрафного изолятора. В ИК-5 УФСИН России по Калужской области 17 осужденных самовольно покинули свои рабочие места в промышленной зоне и, открыв запорное устройство ворот, направились в сторону общежитий в жилой зоне. В обоих случаях действия осужденных повлекли значительное отвлечение сил и средств УИС от решения текущих задач, привлечение для разрешения ситуации руководителей различного уровня, дестабилизацию повседневной деятельности учреждений УИС.

Законодатель относит организацию забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них, а также организацию группировок осужденных, направленных на совершение правонарушений, к злостным нарушениям установленного порядка отбывания наказания. Нами проведен детальный анализ количества случаев группового неповиновения требованиям сотрудников учреждений УИС, который показал, что в 2019–2023 гг. совершено 166 деяний (менее 10 участников – 62 случая, от 10 до 100 участников – 91 случай, более 100 участников – 13 случаев). При этом злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания по указанным основаниям признано

13 осужденных – участников групповых неповиновений. Таким образом, лица привлечены к дисциплинарной ответственности лишь в 7,8 % случаев от общего количества деяний.

По нашему мнению, основной проблемой являются выявление и документирование властно-распорядительных функций организатора без средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Следует признать невозможность оперативно-розыскного предупреждения организаторов групповых неповиновений в связи с отсутствием имеющихся законодательных механизмов. Статья 84 УИК РФ предусматривает задачу предупреждения нарушений установленного порядка отбывания наказания, однако этим законодательство и ограничивается, не включая в себя такой важнейший элемент, как соответствующее основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий [2, с. 8].

Иные меры дисциплинарного воздействия также не дают желаемого результата для профилактики групповых неповиновений в местах лишения свободы. Практика показывает, что групповые неповиновения могут быть организованы лицом непосредственно при отбывании им дисциплинарного наказания в штрафном изоляторе или помещении камерного типа, причем, учитывая традиции криминальной среды, для их организации в отдельных случаях достаточно одной фразы лица, пользующегося авторитетом среди содержащихся под стражей или осужденных.

Уголовным законодательством предусмотрена ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) и за организацию массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ). Однако объективная сторона основных составов ст. 321 УК РФ характеризуется либо применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозой применения насилия (запугиванием, применением физического насилия любой степени интенсивности в форме, доступной для восприятия потерпевшим выражаемого устрашения и однозначно воспринимаемой им). Так, под массовыми беспорядками следует понимать в целом беспорядочные, стихийные действия значительного числа лиц, заключающиеся в применении насилия к иным лицам, погромах [3]. Следовательно, уголовное законодательство не позволяет привлечь к ответственности организаторов групповых неповиновений без вышеперечисленных квалифицирующих признаков.

Как уже отмечалось ранее, пресечение указанных проявлений требует выделения значительного количества сотрудников УИС с отрывом от выполнения основных служебных обязанностей по поддержанию нормального функционирования исправительных учреждений. Групповые неповиновения создают угрозообразующие факторы, сказывающиеся на жизнедеятельности как отдельных учреждений УИС, так и территориальных органов ФСИН России в целом.

Учитывая вышеизложенное, следует признать значительную степень общественной опасности групповых неповиновений в местах лишения свободы, в связи с чем нами предлагается криминализировать состав организации групповых неповиновений законным требованиям сотрудников учреждений и органов УИС.

Еще одним немаловажным аргументом в пользу криминализации групповых неповиновений в местах лишения свободы является законодательное закрепление данного деяния в ст. 85 УИК РФ как основания для введения режима особых условий наравне с захватом заложников, массовыми беспорядками, реальной угрозой вооруженного нападения на исправительное учреждение.

В дополнение к вышесказанному следует отметить опыт белорусского уголовного законодательства. Так, ответственность за злостное неповиновение требованиям администрации учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, предусмотрена

ст. 411 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК РБ). Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 411 УК РБ, признается лицо, подвергавшееся в течение года дисциплинарному взысканию в виде перевода в помещение камерного типа, специализированную палату, одиночную камеру или переводилось в тюрьму. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 411 УК РБ, признается лицо, осужденное за тяжкое или особо тяжкое преступление либо допустившее особо опасный рецидив. При этом подчеркнем, что указанная статья единственная имеет дисциплинарную преюдицию.

Мы не можем согласиться с данной позицией. Практика показывает, что наиболее часто осужденные привлекаются к дисциплинарной ответственности за мелкие проступки: нарушение распорядка дня, некачественную уборку помещений, заправку постельного места не по установленному образцу и т. д. Таким образом, фактически совершенные дисциплинарные проступки, за которые лицо понесло наказание, становятся преступлением, за которое вновь назначается наказание, причем в виде лишения свободы. В связи с этим использование дисциплинарной преюдиции в проектируемой норме не предполагается, так как, прежде всего, будет нарушать основополагающий принцип правосудия – соразмерности (пропорциональности) наказания тяжести совершенного преступления.

Решение указанного вопроса видится путем исключения из перечня деяний, за которые осужденные признаются злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказаний, организацию забастовок или иных групповых неповиновений, а также организацию группировок осужденных, направленных на совершение правонарушений, предусмотренных ст. 116 УИК РФ.

Следующим немаловажным предложением, по нашему мнению, является привлечение к ответственности не организаторов групповых неповиновений, а лиц, осуществляющих склонение или иное вовлечение лица в совершение групповых неповиновений. Под организацией групповых неповиновений следует понимать действия, направленные на иницирование групповых неповиновений и дальнейшее руководство (хотя бы относительное) и поддержание групповых неповиновений. Такими действиями могут являться подбор инициаторов действий толпы при групповых неповиновениях, разработка плана начала и продолжения групповых неповиновений, руководство (хотя бы относительное) участниками групповых неповиновений.

Необходимость привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих склонение или иное вовлечение лица в совершение групповых неповиновений, обусловлена, прежде всего, характером и степенью общественной опасности деяния (объект посягательства – порядок управления) и возможностью наступления негативных социальных последствий в случаях «успеха» установления криминальными лидерами собственной власти в исправительном учреждении [4, с. 331].

Итак, нами предлагается дополнить УК РФ статьей, предусматривающей уголовную ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение групповых неповиновений законным требованиям сотрудников учреждений и органов УИС, изложив ее диспозицию в следующей редакции:

«Склонение или иное вовлечение в неповиновение законным требованиям сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, а равно руководство такими действиями (бездействиями) при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьей 321 настоящего Кодекса».

Мы полностью согласны с позицией А. М. Алексеева, утверждающего, что состав преступления отражает диалектическую природу общественно опасной противоправности и рационализирует деятельность по соотношению совершенного деяния и нормы уголовно-

го закона [5, с. 114]. В связи с этим в предложенной нами редакции не указана санкция. По нашему мнению, ее необходимо определить путем специальных криминологических исследований. Вместе с тем надеемся, что сформулированная нами норма послужит отправной точкой для дальнейших научных исследований и законодательных инициатив.

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть значительную общественную опасность групповых неповиновений в местах лишения свободы и отметить, что криминализация указанного деяния имеет под собой объективную потребность. В современных условиях в учреждениях УИС необходимо обеспечивать установленные законом требования, не позволяя представителям криминального мира приобрести влияние на лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горяинов К. К., Исиченко А. П. Групповые правонарушения осужденных и их предупреждение // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9. С. 17–26.
2. Агарков А. В. Проблемные вопросы правового регулирования оперативно-розыскного противодействия групповым неповиновениям в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 3 (68). С. 6–10.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2021. 588 с.
4. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Угроза применения насилия в отношении осужденных как способ дезорганизации деятельности исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4), № 3. С. 326–333.
5. Алексеев А. М. Понятие и значение уголовно-правовой конструкции // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 1 (21). С. 110–117.

REFERENCES

1. Goryainov K.K., Isichenko A.P. Group offenses of convicts and their prevention. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal System*, 2019, no. 9, pp. 17–26. (In Russ.).
2. Agarkov A.V. Problematic issues of legal regulation of operational-investigative counteraction to group disobedience in places of deprivation of liberty. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2023, no. 3 (68), pp. 6–10. (In Russ.).
3. *Kommentarii k Uголовnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)]. Ed. by Esakov G.A. Moscow. 588 p.
4. Pleshakov A.M., Shkabin G.S. The threat of violence against a convicted person as a way of disorganizing the activities of a correctional institution. *Ugovolno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2022 vol. 17 (1–4), no. 3, pp. 326–333. (In Russ.).
5. Alekseev A.M. Concept and meaning of the criminal law structure. *Ius publicum et privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publicnogo prava = Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 110–117. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ ОКШИН – заместитель начальника отдела Главного оперативно-управления ФСИН России, Москва, Россия, okshin-fsin@mail.ru

MAKSIM S. OKSHIN – Deputy Head of the Operational Department of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, okshin-fsin@mail.ru

Статья поступила 01.04.2024